

Анна ПОПОВА

■ Как вернуть к жизни почти «ушедшие» шедевры? А из из мелких осколков воссоздавать изящный фарфор, знают специалисты Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика Грабаря. К столетию ВХНРЦ приурочена выставка «Век ради вечного».

ВОЗВРАЩЕНИЕ С ТОГО СВЕТА

Задача не из простых: как собрать в экспозиции произведения искусства, относящиеся к разным стилям и эпохам, чтобы получился гармоничный рассказ?

- Выстроить хронологическую или тематическую линию было сложно. Решили разделить религиозное и светское искусство и отдельно - археологические памятники. Выбрать произведения, которые «не на виду», - рассказала замдиректора Центра по научно-методической и выставочной работе Ольга Темерина. - Например, Богоматерь Боголюбская находится в экспозиции Владимирского музея, а хрестоматийный памятник древнерусской живописи XIII века Богоматерь Одигитрия, уже долгое время у нас на реставрации, и после выставки вернется в мастерскую. Танагрские статуэтки прибыли из Барнаульского музея - тоже доедет не всякий.

Есть в экспозиции вещи уникальные: мешок шамана XV столетия до нашей эры. Нашли его на раскопках в Анадыре - эдакий застывший грязный ком. На протяжении целого года реставраторы трудились над тем, чтобы аккуратно развернуть его и не повредить. Потом приступили к восстановлению: утраченные фрагменты заменяли тюленьей кожей, заново придавали форму. Занялись его содержимым: шаман хранил в мешке лапку нерпы и медвежий коготь.

Многие из представленных произведений искусства приходилось возвращать с того света. Вот как кафтан с плеча Петра Великого, который он пожаловал архиепископу Вологодскому Гавриилу. Тот

СПАСТИ НЕЛЬЗЯ УТРАТИТЬ



«Небо» из Кенозерья словно выполнено рукой итальянского мастера. Кто знает, может, так и было.

настолько дорожил подарком, что завещал похоронить себя именно в нем - случай небывалый, погребение священнослужителей в светской одежде не принято. Реставраторы сделали выкройку, по которой затем отшили недостающие фрагменты, вернули кафтану прежний темно-зеленый цвет. И вот он - целехонек: судя по всему, Петр Первый любил практичную одежду - чтобы можно было в ней и на верфь, и в дом к подданным отправиться.

В Центре имени Грабаря работают с почти безнадежными случаями. Взять хотя бы историю с полотном «Пир Валтасара». В 2007-м оно прибыло на реставрацию: за три года все вроде бы привели в порядок. А в 2010-м в мастерских вспыхнул пожар, картина сильно пострадала: холст намок, поверхность

«ЧЕЛЛЕНДЖИ» С «КРАКЕЛЮРАМИ»

Нередко, чтобы вернуть то или иное произведение искусства, приходится придумывать новые методики. Ведь сюда попадают не только живописные холсты, но и мебель, произведения из кости и многое другое. Для каждого требуется особый подход.

Однажды сотрудникам Центра пришлось заняться восстановлением китайских лаковых чашек. Нашли их при раскопках в Новосибирске. Пришлось потрудиться: две слипшиеся в комок чашки отмыть и разделить таким образом, чтобы лаковый слой не пострадал. С «челленджами», вызовами, реставраторы сталкиваются постоянно. Один из недавних - панно из Морского грота усадьбы «Кусково». Тематический декор создавал впечатление подводного цар-

ства с кораллами, раковинами и диковинными животными.

- Панно выполнено в уникальной технике: на холст наложен слой мастики, выложена фигура оленя, - описал заведомо деревянной полихромной скульптуры и нетрадиционных технологий в реставрации Владимир Симонов. - К нам оно поступило с крупными «кракелюрами» - отслоениями перламутра от основы. На месте выпавших ракушек зияли дыры. Пришлось укрепить красочный слой, грунт, мастику, почти весь декор. Чтобы у зрителей было целостное восприятие, сделали вставки: они не слишком бросаются в глаза, но отличить можно. Кропотливая работа заняла полгода.

НАМ БЫ НЕБО

Часто, чтобы провести реставрацию, к ней привлекают специалистов из других сфер - биологов, энтомологов, микологов. Ведь произведения искусства - лаковый кусочек не только для коллекционеров, но и для насекомых-вредителей. Бывает, губителен даже климат. Одна из жемчужин Кенозерского национального парка -

СПРАВКА «СВ»

Игорь Грабарь (1871 - 1960) - русский и советский живописец, реставратор, искусствовед. Окончил юридический факультет, но предпочел стезю художника. Тонкости рисунка постигал в Московском обществе любителей художеств, затем поступил в мастерскую Ильи Репина в Петербургской академии художеств. Был участником двух крупных творческих объединений - «Мир искусства» и «Союз русских художников». В 1913 году Грабаря выбрали попечителем Третьяковской галереи. При нем был создан подробнейший каталог сокровищ музея. А в 1918 году - реставрационные мастерские: Грабарь заложил основы научной реставрации с минимальным вмешательством в произведение искусства. Участвовал в восстановлении «Троицы» Андрея Рублева.

расписное «небо» - украшала часовню Тихвинской иконы Божьей Матери в деревне Хвалинская. Климат там резкий, с наступлением холодов постройка замерзала. При советской власти часовню вообще переоборудовали под магазин, а «небо» забелили...

В 1960-е попробовали стихийно отреставрировать, но в итоге вместе с побелкой практически смыли и краску - остались лишь рисунок и общие цветовые характеристики, только в местах крепления сохранился первоначальный красочный слой. «Поработал» и жук-точильщик.

- Несколько лет обрабатывали против плесени и насекомых, укрепляли изображение, - рассказывает художник-реставратор Александр Горматюк. - А потом начали восстановление самого «неба».

В итоге удалось вытащить изумительный рисунок небосвода, по которому парят улыбающиеся ангелы, выглядывающая из-за пышных белоснежных облаков.

- В Кенозерье жило много купцов, - объясняет Александр Горматюк. - Не исключено, что кто-то из них, будучи в Петербурге или за рубежом, пригласил художника расписать часовню.

КУСОЧЕК ВИТЕБСКА КСТАТИ

Есть на выставке и работа 1914 года Марка Шагала. Тогда он только вернулся из Франции в родные места. Впереди был один из самых плодотворных периодов в его творчестве - буквально через год художник напишет знаменитую «Прогулку». В те дни он зарисовывал виды Витебска, писал сельские пейзажи. Акварель «Лошадь и корова» пришлось промыть, подклеить и заново тонировать. Теперь - как новенькая!

Рисунок Марка Шагала узнается сразу же.



ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В БЕЛАРУСИ

■ В Синеокой работают около 70 реставраторов. Из них треть - в мастерской при Национальном художественном музее.

- Наш отдел занимается реставрацией древнебелорусского искусства, темперной и масляной живописи, полихромной скульптуры, мебели, ткани, графики, книг, - рассказал руководитель мастерской Аркадий Шпунт. - И не только: сами делаем рамы - ведь не станешь же картину XVIII века вставлять в современный багет. Осваиваем новые техники, выезжаем на стажировки. На мой взгляд, должна быть государственная школа реставрации, системного подхода нам не хватает.